

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

382-е заседание • 25 ноября 1948 года

№ 127

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста восемьдесят второе заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Обсуждение индо-пакистанского вопроса	1
4. Письмо министра иностранных дел Пакистана с просьбой об участии в обсуждении хайдарабадского вопроса	11

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 25 ноября 1948 года, 3 ч. дня
Палэ де Шайо, Париж

Председатель: Д-р Х. АРСЕ (Аргентина)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (S/Agenda 382)

1. Утверждение повестки дня.
2. Хайдарабский вопрос:
  - а) письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 ноября 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно хайдарабского вопроса (S/1084).
3. Индо-пакистанский вопрос:
  - а) предварительный доклад Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу (S/1100);
  - б) письмо председателя Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу от 22 ноября 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно положения в Кашмире (S/1087).

2. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Членам Совета Безопасности представлена повестка дня. Первым пунктом является утверждение повестки дня.

Генерал МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Я вижу, что повестка дня содержит два пункта: хайдарабский вопрос и индо-пакистанский вопрос. Я полагаю, что нам следовало бы сначала рассмотреть второй вопрос, так как в настоящее время его обсуждение является наиболее важным. Поэтому я предлагаю изменить повестку дня, поставив индо-пакистанский вопрос пунктом вторым, а хайдарабский вопрос пунктом третьим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я должен указать членам Совета, что, с моего согласия, Секретариат составил повестку дня сегодняшнего заседания, руководствуясь порядком получения документов по обсуждаемым вопросам.

Мы перейдем, поэтому, к обсуждению предложения представителя Канады.

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Мне сообщили, что председатель Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу находится в зале заседаний, и я считаю, что его следовало бы пригласить для представления доклада. Я согласен с представителем Канады, что пункт 3 повестки дня следует поставить пунктом 2.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я также поддерживаю предложение представителя Канады.

Повестка дня была тщательно составлена и вопросы были включены в нее в том порядке, как они были вам представлены, господин Председатель. Но Совет Безопасности может теперь решить, как организовать свою работу, и мне кажется, что по причинам, изложенным представителем Канады, было бы целесообразно рассмотреть сначала второй вопрос.

Поэтому я поддерживаю предложение генерала Макнотона.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Желает ли кто-нибудь из членов Совета взять слово?

Ввиду отсутствия возражений, мы сделаем так, как предложил представитель Канады, т. е. поставим индо-пакистанский вопрос пунктом 2 повестки дня, а вопрос Хайдарабада — пунктом 3.

Измененная повестка дня утверждается.

3. Обсуждение индо-пакистанского вопроса

Г-н УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Господин Председатель, ввиду того что Совет Безопасности принял предложение представителя Канады, чтобы был рассмотрен сперва индо-пакистанский вопрос, и так как докладчик Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу находится здесь, я позволяю себе просить вас пригласить докладчика Комиссии занять место за столом Совета, чтобы он всесторонне изложил нам стоящую перед нами задачу, а также существующую обстановку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если нет возражений, мы поступим так, как нам только что предложил представитель Колумбии и как ранее предлагал представитель Сирии.

Возражений нет, поэтому мы так и поступим.

По приглашению Председателя г-н Лозано, докладчик¹ Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу, занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово предоставляется докладчику Комиссии по индо-пакистанскому вопросу, и я сообщаю членам Совета Безопасности, что его речь будет переводиться способом одновременных переводов.

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что на время обсуждения этого вопроса следовало бы пригласить занять место за столом Совета представителей Индии и Пакистана.

Генерал МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): В связи с предложением, только что сделанным представителем Сирии, я считаю, что Совету Безопасности следовало бы выслушать доклад, представленный докладчиком нашей Комиссии, прежде чем

¹ Докладчик Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу был в то время, в порядке очереди, и председателем означенной Комиссии.

приглашать заинтересованные стороны занять место за столом Совета. Я думаю, что нам надо начать с объяснений докладчика Комиссии.

Г-н УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я хочу только поддержать предложение представителя Канады выслушать докладчика Комиссии, прежде чем решить, приглашать ли заинтересованные стороны, так как возможно, что обсуждение вопроса окажется излишним.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я не понимаю, какие мотивы кроются за предложением представителя Канады. До сих пор было установленной практикой, без единого исключения, что когда обсуждался вопрос, затрагивающий две стороны, то обе эти стороны приглашались принять участие в прениях.

Это первое отступление от такой процедуры, и я не вижу причин не приглашать представителей Индии и Пакистана изложить свою точку зрения в этом случае.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Я думаю, что мы все согласны с тем, что прежде всего мы должны выслушать докладчика нашей комиссии. Я считаю, что это разумный и правильный образ действия. Тем не менее я считаю, что мы должны пригласить представителей Индии и Пакистана присутствовать за столом Совета Безопасности во время речи докладчика Комиссии. Пригласить их занять места за столом Совета не означает, что им тотчас же будет предоставлено слово. Поэтому мне кажется, что мы должны следовать обычной процедуре, и я буду счастлив, если Председатель пригласит представителей Индии и Пакистана занять теперь же места за столом Совета Безопасности.

Генерал МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Я вполне согласен с предложением, только что сделанным представителем Китая. Что я имел в виду — это что Совет Безопасности должен в первую очередь выслушать докладчика нашей Комиссии, прежде чем слово будет предоставлено той или другой стороне, и мы перейдем к прениям по этому сложному вопросу.

Поэтому я полностью присоединяюсь к предложению просить Председателя пригласить представителей Индии и Пакистана занять места за столом Совета.

Г-н УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Со своей стороны я также несколько не возражаю против предложения пригласить представителей Индии и Пакистана занять места за столом Совета на указанных представителем Китая условиях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следовательно нет возражений против приглашения представителей Индии и Пакистана немедленно занять места за столом Совета Безопасности. Если нет каких-либо других замечаний, так и будет поступлено.

По приглашению Председателя представитель Индии сэр Гиржа Шанкар Бажпай и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла-хан занимают места за столом Совета.

С этого момента применяется способ одновременных переводов.

Г-н ЛОЗАНО (Докладчик Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу) (*говорит по-испански*): Комиссия по индо-пакистанскому вопросу имела честь представить на рассмотрение Совета Безопасности предварительный доклад [S/1100], охватывающий ее работу за срок с 16 июня, когда Комиссия собралась в Женеве, по 22 сентября, когда ею было решено вернуться в Европу. Я не считаю необходимым детально останавливаться на различных во-

просах, затронутых докладом. Насколько я знаю, доклад был роздан членам Совета Безопасности, и я не хотел бы злоупотреблять терпением Совета, вдаваясь в длительное изложение всего дела. Но я все же должен остановиться на некоторых вопросах, чтобы объяснить положение, в котором Комиссия находится в настоящее время в Париже.

Комиссия отправилась на Индийский подконтинент во исполнение резолюции от 21 апреля [S/726], в отношении которой и Индия и Пакистан представили некоторые возражения.

По прибытии на место мы нашли, что обстановка несколько изменилась, чем затруднилось, если не сделалось невозможным, выполнение сложной задачи, возложенной на Комиссию Советом Безопасности.

Ввиду этого положения, Комиссия, после тщательного изучения различных сторон вопроса, пришла к компромиссному решению, каковое нашло свое отражение в резолюции от 13 августа 1948 г., в первой части которой Комиссия стремилась добиться прекращения военных действий и установления перемирия. Дальше, после прекращения военных действий, Комиссия рекомендовала вступить в переговоры с обоими правительствами, чтобы договориться о принципах нового статуса для Джамму и Кашмира, постоянно имея в виду уважение к воле населения.

Правительство Индии выразило Комиссии, письмом от 20 августа, свое согласие.

Правительство Пакистана, в своем желании предпринять некоторые условия, которые могли бы послужить основанием плебисцита, представило разные оговорки, каковые в то время, по мнению Комиссии, выходили за рамки резолюции.

После всяческих усилий, направленных на достижение соглашения и на изыскание способа примирить различные точки зрения обеих сторон, Комиссия решила временно вернуться в Европу для представления Совету Безопасности полного доклада о своей работе и усилиях, приложенных к успешному выполнению возложенного на нее задания.

Комиссия также учитывала то, что вскоре должна была собраться в Париже Генеральная Ассамблея и что лица, занимавшие ответственные должности в правительствах Индии и Пакистана, были назначены в качестве представителей своих стран в Ассамблее. В своем желании изыскать новые пути к окончательному и мирному разрешению проблемы Джамму и Кашмира, Комиссия вошла в контакт с обеими делегациями и встретила дружественный и отзывчивый прием в своих попытках выяснить путем неофициальных консультаций, может ли быть найдена почва для возможного, как я уже сказал, согласования расходящихся точек зрения заинтересованных сторон.

Вместе с тем, имея в виду эту цель, Комиссия решила, что в докладе Совету Безопасности она ограничится историческим изложением событий и описанием работы, проведенной на месте, добавив краткий обзор политической стороны существующей обстановки. В надежде на благоприятное разрешение проблемы, Комиссия отложила на более поздний срок представление Совету Безопасности своих заключений и рекомендаций.

Я особенно счастлив довести до сведения членов Совета Безопасности, что Комиссия с удовлетворением отметила искренность и отзывчивость, с которыми обе стороны отнеслись к этим переговорам. До сих пор эти переговоры ограничивались рассмотрением общих соображений, но в дальнейшем они перейдут к определенным положениям, на основании которых можно будет установить условия проведения свобод-

ного и беспристрастного плебисцита в Джамму и Кашмире, для того чтобы установить, должны ли эти страны присоединиться к Индии или к Пакистану.

Комиссия сообщила уже представителям Индии и Пакистана эти общие соображения, которые в настоящее время не налагают никаких обязательств ни на заинтересованные стороны, ни на Комиссию. Таким образом, после того как они ознакомятся с этими соображениями, оба правительства смогут представить нам свои точки зрения, узнав которые, можно будет договориться о способах успешного достижения целей Комиссии, т. е. мирного и окончательного урегулирования проблемы Джамму и Кашмира.

Председатель Совета Безопасности получил письмо [S/1087], в котором я, в качестве председателя Комиссии, сообщал ему информацию, полученную правительством Пакистана относительно военных действий, недавно происшедших, по мнению этого правительства, в Джамму и Кашмире.

Как я указал в этом письме, Комиссия запросила объяснений от правительства Индии и ожидает официального ответа. Но в неофициальном разговоре представитель Индии сэр Гиржа Бажпай сообщил мне, что, хотя он не получил еще официального ответа, он все же может сказать, что эта информация не соответствует действительности. По распоряжению правительства Индии были произведены только некоторые передвижения войск с целью урегулировать положение в районах Ладаха и Пунча. В районе Ладаха неприятельские силы захватили одну из позиций и за последнее время там замечалось очень серьезное брожение, что принудило правительство Индии принять оборонительные меры. Но по словам представителя Индии, правительство Индии желает еще раз заверить Комиссию, что оно не намеревается предпринять каких-либо наступательных действий и не изменит своего дружелюбного отношения и своей готовности принять всякое предложение, направленное на мирное разрешение настоящей проблемы.

В заключение, господин Председатель, я хочу от лица Комиссии высказать вам нашу глубокую признательность за то, что вы позволили мне выступить перед Советом Безопасности, а также хочу заверить Совет Безопасности в том, что Комиссия будет с неслабым интересом и энтузиазмом продолжать свои усилия для достижения скорого, справедливого и мирного разрешения проблемы Джамму и Кашмира и что она продолжает считать себя в полном распоряжении Совета Безопасности для выполнения его указаний и для представления информации о ходе своей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Желает ли кто-либо из членов Совета высказаться в связи с заявлением докладчика Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу?

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я хочу поблагодарить докладчика Комиссии за данные им ясные объяснения. Он очень кратко остановился на самом докладе, так как предполагал, что этот доклад был нам роздан. К сожалению, я должен сказать, что я его не получил. Я удостоверился в том, что этот документ был издан, но Секретариат сообщил мне, что, ввиду малого количества выпущенных экземпляров, он получил только ограниченное распространение. Я отлично понимаю, что количество экземпляров и их распространение могут быть ограничены до такой степени, что члены Совета Безопасности не получают даже по одному экземпляру. Я не получил ни одного экземпляра и, насколько я знаю, мой сосед г-н Пароди также ничего не получил. Может быть, мы здесь, на правой стороне стола, его не получили, а

там, на левой, где сидит докладчик Комиссии, он был роздан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Секретариат сообщил мне, что доклад был роздан всем членам Совета в понедельник. Лично я получил экземпляры на английском и французском языках. Я сожалею, что он как-то затерялся и не дошел до представителей Сирии и Франции. Я уверен, что Секретариат поспешит доставить им дополнительные экземпляры доклада.

Г-н де-ла-ТУРНЕЛЬ (Франция) (говорит по-французски): Оказывается, что французская делегация во-время получила экземпляр доклада на французском языке и другой экземпляр на английском. Поэтому я не имею повода жаловаться.

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я хочу объяснить мое заявление. Г-н Пароди, который сидел рядом со мной, сказал мне, что он не получил экземпляра доклада и что у него его нет. Теперь он поменялся местами со своим заместителем, который говорит, что у него есть копия доклада, тогда как у г-на Пароди ее не было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Желает ли кто-либо из членов Совета взять слово в связи с докладом или вернее с заявлениями, сделанными докладчиком при представлении этого доклада?

Г-н УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (говорит по-испански): Мы выслушали доклад председателя Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу. К нашему глубокому удовлетворению, он сообщил нам, что переговоры между обеими сторонами ведутся через посредство Комиссии и что, повидимому, заинтересованные стороны намерены продолжать эти переговоры, которые могут в скором времени привести к окончательному разрешению проблемы. Поэтому я считаю, что в настоящее время Совет Безопасности должен ограничиться тем, чтобы выразить пожелания успешного завершения переговоров и предложить заинтересованным сторонам продолжать свое сотрудничество с Комиссией, как они это делали до сих пор, чтобы дать переговорам завершиться в возможно короткий срок установлением мира между этими двумя странами и окончательным разрешением проблемы согласно принципам Устава Организации Объединенных Наций.

Итак, я повторяю свое предложение Совету Безопасности ограничиться в настоящий момент призывом к обеим сторонам о продолжении своего сотрудничества с Комиссией в протекающих сейчас переговорах.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (говорит по-английски): Я всецело присоединяюсь к тому, что сказал представитель Колумбии. Комиссия Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу взялась за важную и трудную работу и мы только что слышали устное сообщение ее докладчика. Мне кажется, что он говорил тоном осторожного оптимизма. Он отдает себе отчет в предстоящих трудностях, но он определенно указал нам, что переговоры начаты и что они позволяют нам питать большие надежды.

Когда в прошлом апреле [286-е заседание] мы приняли резолюцию, я сказал, что посылка Комиссии подобна спуску большого корабля, который вышел с очень важным заданием, сопровождаемый нашими лучшими пожеланиями. Мне кажется, что в настоящее время мы здесь не должны ни говорить, ни делать ничего такого, что могло бы затруднить задачу Комиссии. Напротив, мы все должны стремиться помочь Комиссии создать подходящую атмосферу и установить благожелательные отношения, необходимые для успешного выполнения ею своей миссии.

Поэтому я всецело присоединяюсь к мысли, высказанной представителем Колумбии о том, что в данной стадии Совет Безопасности должен ограничиться оказанием Комиссии полной моральной поддержки, пожеланием ей успеха и выражением надежды, что она вернется в конце концов на Индийский подконтинент и ревностно приступит к выполнению своей задачи на месте. Длительное и горячее обсуждение вопроса здесь не послужит на пользу ни Совету Безопасности, ни интересам сторон.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если никто из остальных членов Совета не желает выступить, я выведу заключение, что заявления представителей Колумбии и Китая отражают мнение всех членов Совета.

Г-н ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Те несколько слов, что я скажу, лишь подтвердят то, что только что было сказано Председателем. Я думаю, что, выслушав устное сообщение докладчика Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу, все члены Совета Безопасности еще острее почувствовали то, что они осознали, читая доклад Комиссии, а именно — что своим изучением этого вопроса Комиссия оказала Совету Безопасности очень ценную услугу.

Правильно, по-моему, тот принцип, — применявшийся Советом не раз в прошлом, — что, когда Совет Безопасности поручает важную задачу определенному лицу, определенному комитету или, как в данном случае, комиссии, он передает им большую долю авторитета и ответственности и должен им доверять. В данном случае предварительные доклады, полученные нами до сих пор, вполне оправдывают такое доверие.

Моя делегация всецело разделяет мнения, выраженные по поводу сказанного председателем Комиссии, и мое правительство поддерживает призыв самой Комиссии, к правительствам Индии и Пакистана, призыв, содержащийся в письме председателя Комиссии, розданном нам в виде документа S/1087. Я позволю себе напомнить членам Совета, что сказано в этом призыве. В нем говорится, что правительства Индии и Пакистана должны «воздержаться от всяких действий, которые могут ухудшить военное и политическое положение и тем подвергнуть опасности переговоры, которые в настоящее время ведутся с целью подготовки мирного окончательного решения».

Я считаю, что решение Комиссии продолжать настаивать на посылке на Индийский подконтинент военного советника, обязанного постоянно держать Комиссию в курсе событий, является лишним доказательством энергии и компетентности, с которыми Комиссия выполняет задание, полностью одобряемое моим правительством.

Я также отмечаю в сообщении председателя Комиссии упоминание о том, что Комиссия будет держать Совет Безопасности в курсе дальнейшего хода событий. Может быть, ввиду некоторых заявлений относительно военной обстановки и не углубляясь в настоящее время в сущность вопроса, я считал бы целесообразным получить от Комиссии — быть может в течение будущей недели — более подробную оценку существующего положения, его развития и ведущихся переговоров, а также рекомендации Комиссии по этим вопросам.

Мы полностью поддерживаем усилия, прилагаемые Комиссией, чтобы привести заинтересованные стороны к соглашению относительно условий справедливого плебисцита в Кашмире, и высказываем надежду, что как Комиссия, так и заинтересованные стороны будут продолжать стремиться к достижению этой цели.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне осталось мало что добавить к тому, что было сказано сегодня членами Совета по этому вопросу. Я совершенно уверен, что те члены Совета, которые получили предварительный доклад Комиссии и могли с ним ознакомиться, оценили тщательность и добросовестность, с которыми Комиссия взялась за свою работу. Теперь, когда Комиссия находится в Париже, она возобновила контакт с представителями обеих сторон, и мы все, думаю, надеемся на то, что ее усилия увенчаются успехом.

Сегодня мы все слышали слова надежды, сказанные докладчиком, что положение представляется благоприятным и что существенные результаты могут быть достигнуты. Лично я уверен в том, что, при существующих обстоятельствах, правильный путь Совета Безопасности в настоящий момент — это воздержаться пока от вмешательства, чтобы удостовериться, могут ли усилия, прилагаемые Комиссией, привести к положительным результатам в более или менее короткий срок.

Я уверен в том, что все члены Совета выскажут Комиссии свои наилучшие пожелания, а также пожелают в случае необходимости обратиться к сторонам с призывом всемерно содействовать Комиссии в ведении этих переговоров.

Я также уверен, что есть еще один вопрос, по которому Совет Безопасности пожелает высказать свое мнение. Этот вопрос был только что затронут представителем Соединенных Штатов и заключается в том, что пока делается попытка подойти к окончательному разрешению этой сложной проблемы, ни одна из сторон не должна предпринимать на месте никаких действий, которые могли бы уменьшить вероятность успеха или каким бы то ни было образом обострить положение и таким образом помешать очень важной работе, выполняемой Комиссией в настоящее время.

Кроме того, мы все, я думаю, согласны, что в настоящих условиях очень важно найти решение в возможно кратчайший срок. Положение грозит опасностью, не допускающей никакого промедления. Поэтому я высказываю надежду, что мы можем рассчитывать на сравнительную быстроту в развитии переговоров и можем надеяться получить от Комиссии новый доклад в ближайшем будущем. Совет Безопасности должен постоянно быть в курсе развития обстановки, и я надеюсь, что мы можем наметить день в начале будущей недели, когда Совет Безопасности мог бы собраться, чтобы получить от докладчика Комиссии новый доклад, который, возможно, не будет окончательным, но будет по крайней мере предварительным докладом.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прошу извинить меня, что я прошу слова в этой стадии обсуждения. Если я это делаю, то это отнюдь не с целью затянуть прения или сделать что-либо, что могло бы затруднить или задержать усилия Комиссии, направленные к мирному разрешению этого длительного спора. Я хотел бы обратить ваше внимание на одну строго определенную сторону вопроса, которая, если не учесть ее сейчас, грозит как раз создать препятствия и задержки, а может быть даже привести к полному неукладу работы, предпринятую Комиссией.

Прежде всего я хотел бы воздать должное от моего имени, так же как и от имени моего правительства, тщательности, вниманию и усердию, с которыми Комиссия делает свое сложное и важное дело.

Как уже было сообщено Совету Безопасности председателем Комиссии, Комиссия недавно передала

представителям обоих правительств ряд пока еще совершенно неофициальных предложений, которые, по мнению Комиссии, могут помочь сторонам сгладить разногласия, мешающие в настоящее время прийти к соглашению. Для того чтобы обеспечить спокойное изучение этих предложений и увеличить возможности их принятия в качестве основы для дальнейшей работы Комиссии, совершенно необходимо, чтобы ничто не осложняло отношений между обоими правительствами.

Вы, вероятно, вспомните, что по распоряжению моего правительства я недавно послал письмо Совету Безопасности через посредство Комиссии. Я послал письмо Совету Безопасности через посредство Комиссии, так как, когда я получил инструкции моего правительства, я знал, что Комиссия работает над подготовкой предложений, недавно переданных представителям обоих правительств, и поэтому не желал своими действиями как-нибудь задержать или, как я уже сказал, затруднить очень сложную работу, предпринятую Комиссией в то время. Но, как известно Совету Безопасности, это письмо относилось к военной обстановке, недавно создавшейся на фронте. Без сомнения, ни одна стадия военных событий не касается работы Комиссии в большей мере, нежели вся проблема в целом; и теперь, обращая на это ваше внимание, я хотел бы дать ясно понять, что не в моих намерениях выделить какой-то вопрос из совокупности рассматриваемой Комиссией проблемы и попытаться поставить его на рассмотрение Совета Безопасности. Я был бы очень счастлив, если бы Комиссия продолжала разбирать не только те стороны проблемы, которые она изучает в настоящее время, но также и все связанные с ней или не терпящие отлагательства вопросы, которые могут тем временем возникнуть.

Тем не менее положение таково, что если немедленно не будут приняты какие-то меры, чтобы воспрепятствовать его обострению, то даже настоящая деятельность Комиссии может оказаться бесплодной. Я стремлюсь предотвратить это, и это желание побудило меня просить слова в данной стадии обсуждения.

В письме, на которое я обратил внимание Совета и которое имеет уже недельную давность, кратко описана создававшаяся военная обстановка. С тех пор я получил дальнейшие сообщения, одно из которых было передано мне несколько минут тому назад за этим столом; эти сообщения указывают на то, что положение обострилось до крайности в том смысле, что военные действия вызвали наплыв из разных районов Кашмира большого количества беженцев, которые в поисках безопасности движутся в направлении Пакистана.

Председатель Комиссии только-что сообщил Совету Безопасности, что по сведениям, полученным им от сэра Гиржа Шанкар Бажлая, действия вооруженных сил Индии имеют до известной степени обозначенный характер, преследуя цель занятия двух-трех второстепенных пунктов.

Я боюсь, что это не так. Без сомнения, председателю Комиссии была передана такая информация. В моем распоряжении имеются данные, на основании которых я, в случае необходимости, мог бы доказать во всех подробностях, что это совершенно неверная картина того, что в действительности происходит.

Прежде всего, значительное увеличение численности и вооружения военных сил Индии уже доказывает, что это не так. Но помимо этого надо обратить внимание на две стороны вопроса. Главные военные действия происходят в двух районах.

Во-первых, они происходят на юге, где за последние дни имело место продвижение вперед, по крайней

мере на пятьдесят миль, в результате чего было оккупировано более тысячи квадратных миль территории, населенной исключительно магометанами, из которых по крайней мере пятьдесят тысяч, как я уже сказал, движутся в направлении на Пакистан, а другие пятьдесят тысяч отрезаны от Пакистана наступлением индийской армии и не могут его достигнуть. Это не указывает на то, что военные действия имеют чисто обозначенный характер и были предприняты с целью исправить создавшееся положение, — и надо иметь большое воображение, чтобы так охарактеризовать действия Индии. Положение, которое будто бы хотят исправить, существует уже несколько месяцев.

Затем на севере, в районе Ладаха, наступление достигло к настоящему времени глубины по крайней мере в пятьдесят миль, но тут, вследствие малонаселенности района, гораздо меньше населения было затронуто. Все же это наступление отрезало часть войск Азада. Если можно назвать такие действия действиями, предпринятыми только для исправления создавшегося положения, то, с другой стороны, их можно считать попыткой освободить отрезанные войска.

Положение не может не ухудшиться. В сегодняшнем номере *Continental Daily Mail* я нашел известие, очень тревожное с точки зрения возможностей успеха мирного разрешения этого важного и сложного вопроса, возникшего между двумя доминионами. Газета сообщает, что артиллерийские бои происходили на фронте от Титвала до Жхандара в западном Кашмире. Фактически это вся та часть южного фронта, где военные силы обеих сторон находятся в соприкосновении друг с другом.

Если немедленно же не будет сделано чего-то, что каким-нибудь образом воспрепятствует ухудшению этого положения, одно из двух следующих последствий неминуемо.

С одной стороны, Пакистан может быть вынужден противопоставить этому напору такой же напор со своей стороны, что вызовет вспышку на всех фронтах. Замечу кстати, что в первой половине мая Пакистан, в ответ на аналогичные действия вооруженных сил Индии, был вынужден послать свои войска, чтобы задержать наступление индийских войск в некоторых пунктах, расположенных вне пределов Пакистана, чтобы остановить потоки беженцев, начавших наводнять Пакистан, и, наконец, чтобы оградить некоторые интересы Пакистана на территории Азада, как например, гидроустановку в Мангла Хед, которая питает один из основных каналов орошения западного Пенджаба.

До настоящего времени, в течение шести месяцев после того как войска Пакистана вступили в Кашмир, Пакистан воздерживался от применения оружия и своих воздушных сил, в надежде ограничить необходимые оборонительные меры двумя уже упомянутыми мною целями. Пакистан до сих пор проявлял большую выдержку, но за последнюю неделю создалось такое положение и события так быстро развернулись, что Пакистан не может позволить себе оставаться пассивным наблюдателем ухудшающегося положения. Мы горячо надеемся на то, что будет найден путь к мирному урегулированию проблемы, но мы не можем упустить из вида существующего на месте положения.

Если, в то время как делаются усилия, чтобы прийти к мирному решению вопроса, — а мы обеспечиваем Комиссии наше сотрудничество в ее поисках такого решения и надеемся, что не будет сделано ничего, что могло бы помешать ходу переговоров, предпринятых в результате предложений, недавно сделанных Комиссией, — если в это время военная обстановка на местах приведет к настоящей войне между двумя стра-

нами, Совет Безопасности может сам оценить, много ли шансов останется для мирного урегулирования спора. Таково одно из возможных последствий создавшегося прискорбного положения.

Второе возможное последствие заключается в том, что если Пакистан будет продолжать оставаться в исключительно оборонительном положении, как это было до настоящего времени, тогда в скором времени вообще не останется ничего, что могло бы послужить основанием для какого бы то ни было мирного урегулирования вопроса.

Индия с самого начала стремилась решить вопрос Кашмира силой оружия. Если она этого добьется, ничего не останется, что могло бы быть предметом урегулирования путем взаимных переговоров или привести к мирному разрешению вопроса. Я отлично понимаю высказанную некоторыми членами Совета Безопасности мысль, что Комиссия должна продолжать заниматься этим вопросом, и я всецело разделяю это мнение. Иначе подойти к этой проблеме нельзя и, во всяком случае, Комиссия уже вплотную подошла к возможности мирного разрешения проблемы. Совет Безопасности или Комиссия, в зависимости от обстоятельств, поставлены в необходимость срочно обратиться, прежде всего, к следующему вопросу: что должно быть сделано, чтобы стабилизировать военную обстановку? Допустим, что то, что было сказано председателем Комиссии и сэрм Гиржа Шанкар Бажпай, отвечает действительности, т. е. что военные действия, которые ведутся Индией в Кашмире, имеют лишь обозначенный характер или предприняты лишь с целью выправить создавшееся положение, хотя в действительности положение значительно ухудшилось. Какие же препятствия мешают теперь, — после того как эти действия, какова бы ни была их цель, увенчались полным успехом и привели к положению, которое в результате появившейся проблемы беженцев, чувствительно отразится на экономической жизни Пакистана, — какие препятствия, говорю я, мешают теперь достижению соглашения о приостановке военных операций до тех пор, пока предложения Комиссии не будут спокойно обсуждены и, будем надеяться, приняты сторонами, что сможет привести к мирному разрешению проблемы?

Как я уже сказал, военные события разворачиваются очень быстро. Я только что получил телеграмму из Карачи относительно последних событий. В телеграмме говорится только об одном секторе и достаточно одной выдержки из этой телеграммы, чтобы показать Совету Безопасности, насколько остро существующее положение.

После сообщения о взятии Мендхара в районе Пунча, телеграмма гласит:

«Сообщают, что пятьдесят тысяч беженцев отрезаны. Большое количество других беженцев с рогатым скотом и овцами движется на запад. Сообщают о дальнейших атаках против них индийских королевских воздушных сил».

Сравните это сообщение с другой телеграммой. Эта телеграмма, как я уже говорил, сообщала, что пятьдесят тысяч беженцев уже двигались из этого района в направлении Пакистана. Это значит, что большое количество других беженцев с овцами и рогатым скотом движется на запад и что они подвергаются воздушным атакам, между тем как пятьдесят тысяч беженцев по ту сторону линии индийских войск отрезаны.

Телеграмма добавляет: «Индийское радио от 24 ноября описывает военные действия, как имеющие более или менее наступательный характер, и особенно подчеркивает радужный прием, оказанный индийской армией магометанами освобожденных районов».

Я не хочу поднимать технического вопроса относительно точности описания положения, данного сэрм Гиржа Бажпай председателю Комиссии, когда он говорит о военных действиях, предпринятых лишь с целью выправить создавшееся положение. Но как бы ни называть эти действия, исправлением ли положения, обороной или наступлением, таково существующее положение, и я хочу торжественно заявить, что если не будет сделано ничего, чтобы положить конец этому положению, члены Совета Безопасности могут себе сами представить ту альтернативу, которая встанет перед правительством Пакистана и даже перед Комиссией Объединенных Наций.

Надеюсь, что члены Совета Безопасности извинят меня за это выступление. Я не хочу задерживать прения и продолжать мою речь, но если члены Совета пожелают представления каких-либо документов, я это сделаю, так как они со мной. Я описал положение. С одной стороны, оно грозит вылиться в кровопролитный конфликт с не поддающимися воображению последствиями, с другой стороны, оно грозит сделать бесплодными и тщетными ревностные усилия Комиссии в ее попытках разрешить спорный вопрос.

Сэр Гиржа Шанкар БАЖПАЙ (Индия) (*говорит по-английски*): Я в первый раз сажусь за стол Совета Безопасности, поэтому, естественно, я несколько подавлен чувством своей ответственности. Совет Безопасности обладает властью и авторитетом. Я надеюсь, что он не откажет мне в снисхождении и терпении, на которые может рассчитывать всякий новичок.

Прежде чем перейти к военной стороне вопроса, описанной представителем Пакистана, я хотел бы присоединиться к тому, что было сказано им, так же как и членами Совета Безопасности, относительно значения работы, уже сделанной Комиссией Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу.

Вы, вероятно, помните, что когда Совет Безопасности принял свою резолюцию от 21 апреля, обе стороны представили свои возражения к этой резолюции. Я не думаю, что я выдам какую-то тайну, если скажу, что Комиссия была несколько обеспокоена тем, какой прием ее ожидает на Индийском подконтиненте. Я счастлив сообщить, что мы оправдали нашу репутацию гостеприимства ко всем посетителям, и я еще более счастлив отметить, что наши отношения с Комиссией были самыми дружественными и хорошими. Поскольку Комиссия продолжает ревностно и энергично работать для мирного урегулирования этого прискорбного раздора между нами и Пакистаном, постольку она может рассчитывать на сотрудничество правительства и народа Индии.

Представитель Пакистана сослался на кое-что сказанное мною несколько дней тому назад г-ну Лозано относительно военной обстановки. Мои замечания относились к сведениям, имевшимся у меня до того, как я получил текст письма сэра Зафрулла-хана председателю Комиссии, в котором он подробно описывает наши военные операции, увеличение наших вооруженных сил и наши военные цели. Я позволю себе внести поправку в слова представителя Пакистана: я не говорил, что военные действия, предпринятые правительством Индии в Кашмире, имеют обозначенный характер. Я сказал, что они имеют оборонительный характер и что крупных наступательных действий не начато и не предвидится.

Не менее чем представитель Пакистана, я желаю избежать слов, которые могли бы затруднить достижение соглашения, так как мы в Индии желаем мира в той же мере, как наши друзья по ту сторону границы, я уверен, стремятся к мирному решению. Я хочу избежать всяких взаимных обвинений и надеюсь

не сказать ничего, что могло бы помешать деятельности Комиссии.

Все же, ввиду того что было высказано мнение, что даже в настоящее время мы действуем агрессивно, я вправе обратить внимание Совета Безопасности на некоторые факты. Первым из этих фактов является то, что с мая месяца, по заявлению представителя Пакистана, сделанному Комиссии Совета Безопасности, и несколько раньше по нашим сведениям, вооруженные силы Пакистана находились и продолжают находиться на территории Джамму и Кашмира, которая рассматривается нами как территория Индии.

В наших заявлениях Совету Безопасности мы неоднократно повторяли, что оставляем за собой право самозащиты, право изгнать с нашей территории тех, кто не имеет права на ней находиться. Но факт остается фактом, вопреки тому, что только что было здесь сказано, будто бы войска Пакистана находятся на территории Джамму и Кашмира исключительно для целей обороны и не играют никакой активной роли, — я заявляю здесь определенно, что уже несколько месяцев, как войска Пакистана, а также войска Азад Кашмира, находящиеся в распоряжении главного командования Пакистана, наступают на наши позиции на севере, западе и юге. Комиссия была в Индии, и мы в то время довели об этом до ее сведения. Представитель Пакистана утверждал, что это были действия, предпринятые с целью сдержать противника. Я не военный эксперт и не знаю различия между действиями для сдерживания противника и наступательными действиями. Я лично считаю, что если вы воюете с кем-нибудь на его территории, то это не действия с целью сдержать противника, это — наступательные действия. Но я не хочу останавливаться дольше на этом вопросе. Что я хочу сказать — это то, что недавние военные операции в районах Ладаха и Пунча были предприняты с ограниченной целью прикрытия долины Кашмира от атак с северо-востока, с целью ослабить давление противника на Лех в долине Ладаха и в общем для того, чтобы обеспечить положение наших войск в этой части Джамму и Кашмира.

Теперь я перейду к южному фронту. По полученным нами сведениям, более поздним чем те, о которых я на днях говорил председателю Комиссии, уже окруженный в районе Пунча гарнизон и находящиеся под его защитой тысячи беженцев из других частей Кашмира стали объектом интенсивных действий, направленных на полное обложение, которое сделало бы невозможным снабжение как нашего гарнизона, так и находящегося под его защитой мирного населения. Наши военные операции, включая упомянутое представителем Пакистана взятие Мандхара, были предприняты исключительно с целью сохранить свободным путь снабжения в районе Пунча.

Утверждают, что мы увеличили наши воздушные силы. Из телеграммы, только сегодня утром полученной мною от моего правительства, явствует, что наши воздушные силы в Джамму и Кашмире не получили никаких подкреплений.

Во-вторых, — и в данном случае я ссылаюсь на рассматриваемое нами письмо сэра Зафрулла представителю Комиссии [S/1087] — говорят, что мы значительно усилили наши войска в этом районе.

На самом деле все наши военные меры за два месяца сводятся к переброске пяти тысяч войск частью для смены старых гарнизонов, частью же для подкрепления оборонительных операций в районах Ладаха и Пунча, о которых я только что говорил. Никаких новых бригад или дивизий не было послано в Джамму и Кашмир вопреки утверждениям. Упоминание о бригадах вероятно основано на неправильном толко-

вании чисто организационной меры по формированию штаба бригады для войск, уже находящихся в Джамму и Кашмире.

Возвращаясь к тому, что я сказал в начале моей речи, я повторяю, что хотя мы и сохраняем за собой право использовать все наши военные силы, чтобы очистить Джамму и Кашмир от пришельцев, мы на деле не начали никаких крупных наступательных действий и не предвидим таковых; мы горячо желаем, так же как и наши друзья по ту сторону границы и так же, конечно, как и члены Совета Безопасности, чтобы не произошло ничего, что могло бы затруднить переговоры о мирном разрешении вопроса.

Я не считаю нужным дольше останавливаться на военной обстановке. Я привел факты, сообщенные мне моим правительством в ответ на запрос, посланный после получения мною письма сэра Зафруллахану председателю Комиссии.

Председатель Комиссии сказал, что он вошел в сношения с нами и, насколько я знаю, с представителями Пакистана относительно возможности возобновить переговоры. Я хочу только сказать, что переданные мне неофициальные предложения относительно принципа проведения плебисцита были сообщены моему правительству. Мне они были переданы в субботу и в воскресенье утром я по телеграфу сообщил о них моему правительству. Это очень важные предложения, и еще слишком рано для получения инструкций от моего правительства. Все же я, конечно, сделаю все от меня зависящее, чтобы найти возможность возобновить официальные переговоры по этому вопросу. Говоря это, я не связываю ни себя, ни правительство Индии какими-либо обязательствами, а просто высказываю наше желание возможно полнее использовать услуги Комиссии для мирного и дружелюбного разрешения спора.

Представитель Пакистана сказал, что с самого начала Индии стремилась разрешить вопрос силой оружия. Я хочу ответить следующее. Ввиду того, что мы просили Совет Безопасности помочь нам уладить спор полюбовно, мы не стремились решить вопрос оружием и не стремимся к этому теперь. Мы все еще глубоко верим в Организацию Объединенных Наций и желаем уладить спор мирно и дружелюбно. Все же когда, как в этом письме, нам говорят, что из-за воображаемых наступлений и якобы враждебных намерений правительства Индии Пакистан сделает новое усилие в смысле контрнаступления, — мы естественно при этих обстоятельствах воспользуемся правом, которое принадлежит каждому члену Организации Объединенных Наций: правом самозащиты.

Я надеюсь, что представитель Пакистана не поймет мои слова превратно, если я скажу, что на основании, быть может, неполной и неточной информации он попытался изобразить нас тем, что так хорошо описано в следующем французском двустишии:

“Cet animal est très méchant,
Quand on l'attaque, il se défend.”

(«Это животное очень свирепое,
(Когда на него нападают, оно защищается».)

Все, что мы сделали, — это попытались защитить нашу позицию, без ущерба для возможности мирного разрешения вопроса путем переговоров и, конечно, без малейшего желания помешать работе Комиссии, назначенной Организацией Объединенных Наций.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): У меня нет ни малейшего желания вступать в пререкания с моим другом сэром Гиржа Шанкар Бажпай по поводу того, что он сказал, так как было бы нелепо в данной стадии обсуждения

разбирать каждую фразу его речи и указывать, до какой степени можно с ней согласиться и в какой мере согласиться нельзя.

Я нарисовал Совету Безопасности картину военной обстановки, а мой друг, представляющий противную сторону, изложил свои комментарии. Совет Безопасности мог убедиться, что действительное положение остается таким, как я его описал. В каких выражениях должно оно быть сформулировано? По этому вопросу могут быть разногласия и споры между обоими правительствами. Я хочу только заметить, что странно как будто то, что Пакистан, которому сэром Гиржа Шанкар Бакшай приписывается наступательная роль, как раз старается немедленно прекратить войну и кровопролитие? Может ли сторона, ведущая наступление и желающая довести его до успешного конца, стремиться прекратить военные действия?

Как я уже сказал, я не начну пререканий о тех выражениях, в которых правильно будет описать то, что происходит в течение приблизительно последней недели, особенно в области военных действий. Назовите это как вам угодно, как угодно Совету Безопасности или представителю Индии, но разыгрались серьезные бои. Конечно, когда идут бои, обе стороны в них участвуют. Но помимо самих боев, несущих смерть и разрушения, большое количество мирного населения подвергается лишениям, нужде, страданиям, необходимости покинуть свои жилища и т. п.

Если правда, что, какова бы ни была юридическая сторона дела — и Совет Безопасности хорошо знает, что стороны расходятся по этому вопросу, — Индия, в результате прошлой попытки присоединения, рассматривает Кашмир как часть своей территории, то Пакистан никогда этого не признавал. Но какова бы ни была юридическая сторона положения и каково бы ни было право, оставленное за собой каждой из сторон, отправлять войска, продолжать бои или стараться вытеснить противную сторону с территории Кашмира, — все же война, убийства и скитания населения должны прекратиться, если не навсегда, то по крайней мере на время, хотя бы для того, чтобы создать миролюбивую атмосферу и увеличить возможность успеха при изучении предложений, сообщенных обоим правительствам.

Наши противники утверждают, что у них нет агрессивных намерений, по крайней мере в настоящее время и до тех пор, пока не будут испробованы и исчерпаны все возможности мирного урегулирования. Мы говорим, что с самого начала у нас никогда не было агрессивных намерений, независимо от нашего правового положения, так как с самого начала мы отказались признать законность присоединения. Если это так, если заявления каждой из сторон перед Советом Безопасности искренни, то что же мешает прекратить борьбу — я уверяю Совет Безопасности, что это может быть сделано завтра до захода солнца — и дать Комиссии возможность продолжать свою чрезвычайно ценную работу в мирной атмосфере, коль скоро это единственная возможность уладить спор полюбовно и воспрепятствовать таким образом дальнейшему ухудшению положения?

Как известно Совету Безопасности, накануне своего отбытия с Индийского и Пакистанского подконтинента, Комиссия обратилась к обеим сторонам с призывом не предпринимать никаких действий, которые могли бы ухудшить положение. Несколько дней тому назад она еще раз обратилась к обеим сторонам с повторным убеждением не предпринимать в области политической и военной ничего, что могло бы еще более обострить ситуацию. Она уже обратила внимание Генерального Секретаря на представленную еще

в июле просьбу о назначении военного советника в состав Комиссии. Без сомнения Генеральный Секретарь отнесется со вниманием к этой просьбе. Эти меры должны встретить поддержку, а не противодействие.

Как я уже сказал, я не желаю вступать в пререкания относительно оценки военной обстановки. Примем оценку моего друга и противника, но даже и в этом случае почему не прекратить боев, хотя бы на время, необходимое для того, чтобы изучить предложения, пока есть возможность принятия их обеими сторонами? Хотя эти предложения и основаны на некоторых предположениях, которые должны быть подробно изучены, — а это может быть сделано позже, — все же как только они будут приняты, то немедленно войдут в силу условия перемирия, которые, как известно членам Совета Безопасности, предусматривают отвод всех войск Пакистана, на что правительство Пакистана дало свое согласие.

Спор, который остановил успех работы, проводившейся в то время Комиссией, возник относительно третьей части резолюции Комиссии, а именно относительно того, что произойдет после перемирия. Вопрос прекращения огня и самого перемирия не вызывал никаких затруднений. Комиссия работает теперь над составлением своих предложений, касающихся плебисцита, так что прекращение огня дало бы возможность спокойно рассмотреть эти предложения и достичь согласия обеих сторон на некоторые из основных положений, так что перемирие немедленно вступило бы в силу. И тогда Индия достигла бы того, чему, с военной точки зрения, она придает большое значение. Дальнейшие стадии достигнутого соглашения могли бы быть тогда выработаны.

Представляя это письмо Совету Безопасности, согласно инструкциям моего правительства, я имел единственной целью каким-нибудь образом прекратить взаимные чувства озлобления и раздражения не только между правительствами, но и между народами и прессой обоих доминионов, с тем чтобы облегчить успех усилий, направленных на мирное урегулирование спора.

Поэтому у меня нет ни малейшего желания ни опровергать заявление противной стороны, ни вступать в пререкания, чтобы показать правильность одних доводов и несостоятельность других в попытке доказать, что мы не ответственны за создавшееся положение. Для этого сейчас не время и не место. Мой призыв чрезвычайно прост: ничего заранее не предпреляя и с единственной целью помочь работе Комиссии, надо достигнуть какого-то соглашения, которое положило бы конец дальнейшему ухудшению положения на месте.

Вы можете назвать военные действия Индии «оборонительными», но в результате этих действий тысячи людей не только оказались бездомными, но к тому же должны пройти длинный и тяжелый путь, чтобы достигнуть безопасности. Возможно, что их страх преувеличен, но все же чувство страха должно быть сильно, чтобы заставить человека покинуть свой дом и очаг, пусть скромный и бедный, и свое скромное и бедное существование, чтобы предпринять тяжелый путь и стать пришельцем в сравнительно чуждой стране. А это именно и происходит в больших масштабах. Хотя этому, по крайней мере, был бы положен конец; был бы положен конец дальнейшему ухудшению положения.

Какие препятствия надо преодолеть, чтобы достигнуть хотя бы этого? Просьба к обоим правительствам, директива этим правительствам или, если хотите, соответствующий им приказ могут исходить от Комиссии или от Совета Безопасности — это не существен-

но. Но что необходимо для успеха работы — это остановить ухудшение военной обстановки. В противном случае, как я уже сказал, неизбежны весьма серьезные и прискорбные последствия. Ни с той, ни с другой стороны нет угроз. Мы не высказывали никаких угроз; их не было и со стороны Индии. Есть разногласия в отношении описания положения. Но мы все согласны с тем, что Индия предприняла некоторые военные действия, чтобы добиться некоторых целей. Мы расходимся относительно характера этих действий. Но так случилось, и мы не можем этого изменить. Мы не просим Совет Безопасности или Комиссию принять меры к восстановлению прежнего положения, но мы должны по крайней мере воспрепятствовать ухудшению положения, которое в скором будущем грозит последствиями, катастрофическими во всех отношениях.

Сэр Гиржа Шанкар БАЖПАЙ (Индия) (*говорит по-английски*): Я хочу начать с того, что в моей предыдущей речи я старался не сказать ничего, что могло бы ухудшить положение, и я надеюсь, что этого достиг.

Представитель Пакистана сказал, что он не желает придирается к словам и вступать в пререкания, ради опровержения моих доводов. Я хочу его заверить, что моя речь была произнесена также без малейшего желания начать пререкания. Но ввиду того что была затронута военная обстановка в Кашмире, я считал своим долгом перед Советом Безопасности, а также перед моим правительством, объяснить обстоятельства, приведшие к существующей военной обстановке.

Представитель Пакистана озабочен — и, добавлю я, справедливо озабочен — положением, при котором убивают, ранят и калечат людей. Такое положение нас не радует, оно не отвечает нашим желаниям и мы не хотим его продолжать. Я надеюсь, что члены Совета Безопасности успели прочесть, обдумать и усвоить доклад Комиссии. 13 августа эта Комиссия представила обоим правительствам резолюцию, в которой предусмотрено прекращение огня, объявление перемирия и рассмотрение условий плебисцита. Отказалась ли Индия принять эту резолюцию? Нет. Отказывается ли Индия принять эту резолюцию в настоящее время? Нет. Раз она дала свое согласие, она его не берет обратно. Могу ли я по-дружески и в духе примирения спросить представителя Пакистана, не переменили ли он и его правительство своего мнения относительно согласия принять эту резолюцию.

Мне кажется, что первая и вторая части этой резолюции содержат все необходимое, чтобы достигнуть того, к чему мы оба стремимся и к чему стремятся оба наши правительства, а именно прекращения военных действий. Эти две части резолюции содержат условия, справедливые для обеих сторон, и принятие их приведет к быстрому достижению желаемых гуманитарных результатов прекращения боев.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Последние слова, сказанные представителем Индии, могут, по моему мнению, возбудить спор по существу вопроса, стоящего перед Комиссией.

Представитель Индии заявил: Мы не отказываемся принять резолюцию от 13 августа. С таким же основанием я могу сказать, что мы также не отказывались принять эту резолюцию. В своей первой части резолюция от 13 августа предусматривает прекращение огня, вторая часть говорит об объявлении перемирия, и я надеюсь, что Комиссия не обидится, если я скажу, что третья часть включает несколько неясные предложения относительно того, что произойдет после заключения перемирия. Предложение Пакистана относится к этой последней части резолюции.

Совет Безопасности знает, что обе стороны возражали против резолюции, принятой Советом Безопасности 21 апреля. Пакистан и Индия представили свои возражения, и мы утверждали перед Комиссией, что если обе стороны будут продолжать настаивать на требованиях, основанных на их оговорках относительно справедливых и беспристрастных условий плебисцита, то дело не продвинется вперед до окончания перемирия. Поэтому мы предложили, — и Комиссия с нами согласилась, — что изменения или добавления к предложениям Совета Безопасности, содержащимся в статьях 6-15 резолюции, могут быть внесены лишь после соглашения между обеими сторонами и с согласия Комиссии принять эти изменения или добавления. Мы тогда заявили, что единственной возможностью продвинуть дело было согласие обоих правительств принять условия, предложенные Советом Безопасности для справедливого и беспристрастного плебисцита, несмотря на то что каждое из правительств имело против них свои возражения, причем оговаривалась возможность внести в эти условия принятые обеими сторонами добавления или изменения. Это единственное условие, выдвинутое правительством Пакистана.

Правительство Пакистана не возражало против предложений, содержащихся в первой и второй частях резолюции. Комиссия разъяснила правительству Пакистана некоторые стороны вопроса. В нашем ответе Комиссии можно предположить другое условие, но в действительности это только кажущееся условие. Комиссия дала нам некоторые разъяснения и определения и, ввиду того что Комиссия обсуждала свои предложения одинаково с обоими правительствами, казалось вероятным, что правительство Индии также получило некоторые разъяснения. Впоследствии оказалось, что разъяснения были действительно даны, и наше второе условие заключалось только в том, что разъяснения и определения, данные каждой из сторон, будут сообщены противной стороне и что она будет согласна с ними. Это естественно вытекает из самого характера переговоров и не является условием.

Единственным условием, поставленным нами, было то, что в отсутствие добавлений или изменений и оговаривая возможность включения условий или изменений, которые в дальнейшем могут быть предметом соглашения, обе стороны соглашались принять положения пунктов 6-15 резолюции Совета Безопасности от 21 апреля. Я не стремлюсь возобновить спор; мы не желали поднимать этого вопроса и нет надобности обсуждать его сегодня. С 7 июля, когда мы имели честь приветствовать Комиссию в Карачи, мы были не только готовы, но даже желали положить конец военным действиям приказом о немедленном прекращении огня. Мы никогда не ставили никаких условий для принятия этого предложения и не выказывали никаких сомнений по этому поводу.

Условия перемирия, предусмотренные во второй части предложений Комиссии от 13 августа, сами по себе не встречают с нашей стороны возражений. Единственно на чем мы настаиваем, — это чтобы было какое-то соглашение, хотя бы принципиальное, относительно того, что произойдет после перемирия, а именно чтобы был проведен справедливый и беспристрастный плебисцит в условиях, обеспечивающих его справедливость и беспристрастие.

Я готов еще раз подтвердить, что если правительство Индии согласится принять пункты 6-15 резолюции Совета Безопасности от 21 апреля, к которым как с их, так и с нашей стороны были представлены возражения, при условии возможного включения дополнительных условий или изменений по взаимному соглашению и при благосклонном участии Комиссии,

весь вопрос может быть разрешен теперь же, до конца заседания Совета Безопасности. Может быть существуют затруднения, мешающие правительству Индии это сделать. Я повторяю, что не стремлюсь добиться словесного успеха в споре; затруднения могут быть весьма существенные, и я несколько не стараюсь навязать правительству Индии эту позицию; надо удалить затруднения. Но я заявляю, что мы всегда были готовы и продолжаем быть готовы к немедленному прекращению огня, никому не навязывая каких бы то ни было условий. Затем, когда будет достигнуто соглашение относительно дальнейших условий или принципов, предложение о перемирии может вступить в силу и можно будет приступить к подготовке плебисцита, что уладит весь спорный вопрос. Такова наша позиция и таковой она была всегда.

Г-н де-ла-ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*): Уже почти год, как Совет Безопасности занят рассмотрением спора между Индией и Пакистаном. Поэтому Совет Безопасности отлично отдаёт себе отчет в сложности и трудности работы, возложенной на Комиссию Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу.

Мне кажется, что все представители, выступавшие до меня, разделяют мнение французской делегации. Наша Комиссия провела свою работу с беспристрастием и рвением, которые делают ей честь.

На сегодняшнем заседании докладчик Комиссии нам сообщил, что доклад, розданный несколько дней тому назад, является историческим изложением фактов и кратким описанием существующего в настоящее время положения и что Комиссия намерена позже дополнить этот доклад своими заключениями.

Я присоединяюсь к высказанным представителем Соединенного Королевства пожеланиям, чтобы эти заключения были представлены Совету Безопасности в возможно краткий срок, с тем чтобы позволить ему рассмотреть их на одном из ближайших заседаний.

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хочу высказать мое полное согласие с тем, что было сказано представителями Канады и Колумбии, а затем представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства относительно работы Комиссии, и присоединиться к лестной оценке, данной ими полезной и плодотворной деятельности Комиссии. Я также присоединяюсь к выраженной надежде, что Комиссия вернется на место как можно скорее, чтобы продолжать свои усилия и что, согласно своему обещанию, она будет держать Совет Безопасности в курсе дела. Мы высказываем Комиссии нашу признательность и благодарим ее за ее ценные услуги.

Затем я обращаюсь к тому, что было сказано представителем Соединенных Штатов относительно необходимости тем временем обеспечить порядок и прекратить военные действия, чтобы не ставить препятствий работе Комиссии. Вопрос о прекращении огня упоминался в предыдущих резолюциях Совета Безопасности, в частности в резолюции от 21 апреля 1948 г., в которой Пакистан и Индия призывались сделать все возможное, чтобы прекратить военные действия.

Сегодняшнее заседание было созвано для обсуждения двух вопросов: по одному из этих вопросов, а именно по предварительному докладу, не было высказано никакой разницы мнений в произнесенных речах. Но есть еще второй пункт, а именно письмо председателя Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу от 22 ноября 1948 года и другое письмо, от министра иностранных дел Пакистана сэра Мохаммеда Зафрулла-хана, на имя Председателя Совета Безопасности, которое включено в

документ S/1087. В некоторых абзацах этого письма, например в абзаце 3, говорится, что положение угрожает обратиться в вооруженный конфликт серьезных размеров между двумя государствами-членами Организации Объединенных Наций. Устные заявления, заслушанные нами от представителей обеих сторон, также до известной степени указывают на довольно критическое положение.

Я считаю, что предложение представителя Соединенных Штатов напомнить заинтересованным сторонам просьбу Совета Безопасности временно прекратить огонь и положить конец всяким военным действиям, чтобы не создавать новых препятствий в деятельности Комиссии, может при существующих обстоятельствах привести к полезным результатам. Если представитель Соединенных Штатов согласится письменно изложить свое предложение, что позволит включить его в письмо Председателя Совета Безопасности обоим сторонам, я думаю, что на этом обсуждение вопроса может и закончиться. Мы перейдем тогда к следующему пункту повестки дня — хайдарабадскому вопросу.

Г-н ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы внести краткое пояснение. Я считаю, что представитель Сирии и я вполне друг с другом согласны. Но из его последних слов о том, чтобы я что-то изложил письменно, я заключаю, что вероятно в моей последней речи я недостаточно ясно выразил свою мысль. Я взял слово сразу после того как Председатель заявил, что если не будет высказано других мнений, то из сказанного членами Совета Безопасности он заключит, что Совет Безопасности желает поддержать призыв Комиссии к заинтересованным правительствам. Ввиду того что я разделяю это мнение, я позволил себе процитировать одну из фраз документа S/1087, которая касается обращения Комиссии к правительствам с призывом воздержаться от всяких действий, могущих ухудшить существующее положение. Я считал, что Совет Безопасности должен просто указать, что он поддерживает это обращение Комиссии с призывом. Лично, на основании речей, произнесенных членами Совета Безопасности, я склонен думать, что это правильно передало бы мнение Совета и что Председатель может вынести такое заключение из предыдущих прений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если никто из членов Совета Безопасности не пожелает больше высказаться по этому вопросу, я выведу заключение, что мнение Совета Безопасности может быть выражено следующим образом. Во-первых, Совет Безопасности желает сообщить Комиссии, созданной, чтобы помочь разрешению спора между Индией и Пакистаном, что она может рассчитывать на полную поддержку со стороны Совета Безопасности и что Совет Безопасности желает, чтобы она продолжала свою работу с целью достигнуть мирного разрешения вопроса. Во-вторых, Совет Безопасности желает обратить внимание правительств Индии и Пакистана на необходимость воздержаться от всяких действий, которые могут ухудшить военное или политическое положение и этим причинить ущерб переговорам, которые ведутся в настоящее время с той целью, чтобы миролюбиво и окончательно уладить спор.

Если нет возражений со стороны членов Совета Безопасности, я так и поступлю.

Возражений нет. Следовательно я считаю, что Совет Безопасности вынес именно такое решение, и в свое время я обращусь к Комиссии и к представителям Индии и Пакистана в том духе, как я указал.

Прежде чем покончить с этим вопросом, я хочу напомнить членам Совета Безопасности, что представи-

тель Соединенного Королевства, при поддержке другого члена Совета, чье имя я не могу сейчас припомнить, заявил, что было бы желательно созвать заседание, посвященное тому же вопросу, в начале или в середине будущей недели. Ввиду того что председательство в Совете Безопасности переходит к другому лицу в следующий вторник, я хотел бы узнать, желают ли члены Совета теперь же назначить день этого заседания.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я внес это предложение, так как считал, что вопрос очень срочен, и поэтому надеялся, что Совет Безопасности сможет назначить условно день заседания и этим показать, что вопрос находится под более или менее постоянным рассмотрением. Я также считал, что Совет Безопасности окажет этим содействие председателю Комиссии и поможет ему ускорить обмен мнений с заинтересованными сторонами.

В самом деле, если председатель Комиссии будет знать, что Совет Безопасности намерен возобновить обсуждение этого вопроса в один из ближайших дней, он будет иметь это в виду и без сомнения не замедлит донести Председателю Совета Безопасности, как только будет о чем. Поэтому, если члены Совета Безопасности считают неудобным назначить определенный день заседания, они согласятся, быть может, дожидаться сообщения председателя Комиссии о том, что есть о чем донести Совету Безопасности. Все же хотелось бы надеяться, что это произойдет возможно скоро, а если ничего не будет к началу будущей недели, то может быть председатель Комиссии обратится к Совету Безопасности с просьбой помочь ему ускорить обсуждение вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если нет других замечаний, мы могли бы решить, что дело остается в руках председателя Комиссии по индо-пакистанскому вопросу и что если окажется необходимым созвать другое заседание Совета, он обратится к тому, кто в то время будет Председателем Совета Безопасности, с просьбой созвать это заседание.

Ввиду отсутствия возражений, это решение принято.

Заседания Совета Безопасности обычно длятся около трех часов. Сейчас уже больше 6 часов и я хотел бы знать, желает ли Совет продолжать обсуждение вопросов, стоящих на повестке дня.

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Для того чтобы ответить на этот вопрос, мы должны были бы по крайней мере знать, в чем заключается следующий пункт повестки дня. О чем он? Перед нами нет никаких новых документов. Мы желали бы узнать, в чем суть дела, прежде чем сказать, будем ли мы его обсуждать сейчас или же отложим его до одного из следующих заседаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В ответ на вопрос представителя Сирии я сообщу, что 20 ноября, т. е. всего несколько дней тому назад, министр иностранных дел Пакистана обратился к Председателю Совета Безопасности [S/1084] с напоминанием о том, что еще в октябре он послал ему сообщение относительно хайдарабадского вопроса. Поэтому Председатель и Секретариат сочли нужным включить этот вопрос в повестку дня. Совету Безопасности теперь предстоит принять решение, которое он сочтет подходящим.

По этому же вопросу я хочу сообщить членам Совета Безопасности, что мною получено письмо от главы постоянной делегации Индии [S/1089], в котором он мне сообщает, что правительство Индии не располагает в настоящее время представителем, который мог

бы содействовать работе Совета Безопасности по этому вопросу, так как оно предполагало, что вопрос этот никогда и ни по каким соображениям не будет обсуждаться Советом Безопасности. Письмо датировано 24 ноября и было послано Совету Безопасности, после того как делегация Индии получила повестку дня: оно подписано г-жой Пандит, главой делегации Индии.

Г-н УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Ввиду того что уже больше 6 часов, как отметил Председатель, мне кажется, что Совет не должен приступать к обсуждению нового вопроса, так как мы конечно не сможем полностью обсудить его сегодня. Кроме того, так как Индия в настоящее время не располагает представителем, уполномоченным принять участие в обсуждении вопроса, я предлагаю перенести обсуждение этого пункта повестки дня на одно из следующих заседаний Совета Безопасности.

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я думаю, что мы могли бы обсудить один вопрос и сегодня же вынести решение. Я имею в виду письмо представителя Пакистана с просьбой разрешить ему принять участие в обсуждении хайдарабадского вопроса. Вопрос об этом был представлен Совету Безопасности и никакого решения по нему не было принято. Я считаю, что на сегодняшнем заседании было бы желательно хотя бы осведомить представителя Пакистана относительно того, будет ли он приглашен принять участие в этом обсуждении, с тем чтобы он мог приготовиться к нему, когда бы оно ни состоялось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если члены Совета Безопасности не возражают, письмо министра иностранных дел Пакистана будет оглашено.

4. Письмо министра иностранных дел Пакистана с просьбой об участии в обсуждении хайдарабадского вопроса

Г-н СОВОЛЕВ (Заместитель генерального секретаря по Департаменту Совета Безопасности): Письмо министра иностранных дел Пакистана от 6 ноября 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности гласит:

«Мое правительство поручило мне просить, на основании статьи 31 Устава Организации Объединенных Наций и правила 37 временных правил процедуры Совета Безопасности, чтобы Пакистану было разрешено принять участие в обсуждении индо-хайдарабадского вопроса, когда Совет Безопасности возобновит обсуждение этого вопроса.

ЗАФРУЛЛА-хан

Министр иностранных дел Пакистана»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хочу обратить внимание членов Совета Безопасности на то, что на это письмо делается ссылка в другом письме от 20 ноября 1948 г., т. е. пять дней тому назад. Это второе письмо включено в документ S/1084.

Напоминаю членам Совета, что представитель Колумбии внес предложение отложить обсуждение этого вопроса на другое заседание, и я прошу членов Совета Безопасности высказать свое мнение по этому предложению.

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я не думаю, чтобы предложение представителя Колумбии относилось к этому определенному вопросу. Я думаю, что он имел в виду вопрос Хайрабада в целом, как он представлен Совету Безопасности. В данном же случае речь идет о вопросе чисто второстепенном, который должен быть разрешен, прежде чем начать прения по вопросу Хайрабада в целом. Хай-

дарабад часть Индийского подконтинента, разделенного на два государства. Мы можем вынести решение по просьбе Пакистана, так как это не имеет никакого отношения к вопросу Хайдарабада. Это просто просьба одного из этих двух государств быть приглашенным к участию в обсуждении без права голоса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Для дальнейшей информации членов Совета, я должен сообщить, что перевод на французский язык письма постоянного представителя Индии г-жи Пандит на имя Председателя, повидимому, не совсем правилен. Г-жа Пандит хотела сказать, что в Париже в настоящее время нет представителя правительства Индии, уполномоченного обсуждать этот вопрос.

Настаивает ли представитель Сирии на том, что решение по этому вопросу должно быть принято теперь же?

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Нет, я на этом не настаиваю. Но я хочу заметить, что

такое решение может быть принято вообще в отсутствие представителей Индии и Хайдарабада. Совет Безопасности может сам решить такой вопрос, прежде чем приглашать заинтересованные стороны. Этот вопрос не касается обеих сторон. Если Председатель желает отложить решение до другого времени, я со своей стороны не настаиваю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Настаивает ли представитель Колумбии на своем прежнем предложении?

Г-н УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если члены Совета Безопасности не возражают, я поступлю согласно предложению представителя Колумбии.

Я считаю, что это предложение принято, и поэтому объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 6 ч. 15 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard (Pty.), Ltd., 255a George Street, Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Calle Alsina 500, Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A., 14-22 rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son
71-75 Boulevard Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Libreria Científica y Literaria, Avenida 16 de Julio 216, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rua Mexico 98-B, Caixa Postal 3291, Rio de Janeiro.

ВЕНЕСУЭЛА

Escritorio Pérez Machado, Conde a Piñango 11, Caracas.

ГАИТИ

Max Bouchereau, Librairie "A la Caravelle," Boite postale 111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Goubaud & Cia. Ltda., 5a. Sur No. 6 y 9a. C.P., Guatemala.

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis," Librairie Internationale, Place de la Constitution, Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Nørregade 6, København.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana, Calle Mercedes No. 49, Apartado 656, Ciudad Trujillo.

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte," 9 SH. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Leo Blumstein, P.O.B. 4154
35 Allenby Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co., Scindia House, New Delhi.

ИНДОНЕЗИЯ

Jajasan Pembangunan, Gunung Sahari 84, Djakarta.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Booksellers and Stationers, Baghdad.

ИРЛАНДИЯ

Hibernian General Agency Ltd., Commercial Buildings, Dame Street, Dublin.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar Austurstreti 18, Reykjavik.

ИТАЛИЯ

Colibri S.A., Via Chiossetto 14, Milano.

КАНАДА

The Ryerson Press, 299 Queen Street West, Toronto.

КИТАЙ

The Commercial Press, Ltd., 211 Nanon Road, Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Libreria Latina Ltda., Apartado Aéreo 4011, Bogotá.

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San José.

КУБА

La Casa Belga, René de Smedt, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИВАН

Librairie universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schumacher, Place Guillaume, Luxembourg.

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zealand, G.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag, Kr. Augustgt. 7A, Oslo.

ПАКИСТАН

Thomas & Thomas, Fort Mansion, Frere Road, Karachi.

ПЕРУ

Libreria Internacional del Perú, S.A., Casilla 1417, Lima.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues 186, Rua Aurea, 188 Lisboa.

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H.M. Stationery Office, P. O. Box 569, London, S.E. 1 (and at H.M.S.O. Shops at London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh, and Manchester).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service, Columbia University Press, 2960 Broadway, New York 27, New York.

ТАЙЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 333 Charoen Krung Road, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi, Beyoglu, Istanbul.

УРУГВАЙ

Oficina de Representación de Editoriales, Prof. Héctor D'Elia, Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1, Montevideo.

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co., 132 Riverside, San Juan, Rizal.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2, Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone, 13, rue Soufflot, Paris V.

ЦЕЙЛОН

The Associated Newspapers of Ceylon, Ltd., Lake House, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic, Narodni Trida 9, Praha 1.

ЧИЛИ

Libreria Ivens, Calle Moneda 822, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève, Buchhandlung Hans Raunhardt Kirchgasse, 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel A-B Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia., Plaza del Teatro, Quito.

ЭФИОПИЯ

Agence Ethioienne de Publicité, Box 8, Addis-Abeba.

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Produzeca Jugoslovenska Knjiga, Marsala Tita 23-11, Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd. P.O. Box 724, Pretoria.

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев:

АВСТРИЯ

B. Wüllerstorff Waagplatz, 4 SALZBURG.

ГЕРМАНИЯ

Buchhandlung Elwert & Maurer Hauptstrasse, 101 BERLIN — Schöneberg.

ГЕРМАНИЯ (продолжение)

W. E. Saarbach Frankenstrasse, 14 KOELN — Junkersdorf.

Alexander Horn Spiegelgasse, 9 WIESBADEN.

ИСПАНИЯ

Organización Técnica de Publicidad y Ediciones Sainz de Baranda 24 — MADRID.

Librería Bosch 11 Ronda Universidad BARCELONA.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome Nihonbashi TOKYO Central.

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations, New York, N. Y., U.S.A.; или Sales Section, United Nations Office, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.

Security Council Official Record, Third year, No. 127

Price: 30 cents (U.S.) or equivalent in other currencies

Printed in the U.S.A.

38823 Jan. 1952 375